

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

С. В. Патрушев

Социальный капитал

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Patrushev_soz_kapital.pdf

Перепечатка с сайта Института
социологии РАН <http://www.isras.ru/>

URL: <http://www.civisbook.ru>

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ

С.В. Патрушев

ПОНЯТИЕ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА

Процесс общественной трансформации, переживаемый Россией в последние годы, проявляется во множестве разнообразных фактов, которые с большим трудом «укладываются» в более или менее устойчивые тенденции. Это относится и к противоречивым переменам в социальных отношениях и социальных институтах, связанным с перестройкой российской экономики — и общества — на рыночный лад.

Нас в данном случае будут интересовать изменения, происходящие в сфере трудовых отношений и влияние профсоюзного фактора на характер, направленность и динамику развивающихся процессов. Под профсоюзным фактором мы будем понимать практическую деятельность профсоюзных организаций, которая реализуется через поведение тех, кто в той или иной степени причастен к профсоюзам, имеет определенный профсоюзный статус. Главный критерий здесь — способность не только использовать имеющиеся социальные ресурсы, но и наращивать, умножать их, что позволяет ставить и решать все более крупные задачи и тем самым ощутимо влиять на вектор и даже содержание перемен.

Для характеристики этой способности уместно использовать появившееся сравнительно недавно и последние 10–15 лет активно разрабатываемое понятие *социальный капитал* — способность людей ради реализации общей цели работать вместе в одном коллективе¹. Социальный капитал образуется рядом ценностей и установок людей, влияющих или определяющих то, как они относятся друг к другу и насколько эффективно взаимодействие между ними. Особенно важны установки и ценности, связанные с *доверием* и *взаимностью* и выражающие *естественную склонность к объединению*. Они имеют решающее значение для социальной стабильности и сотрудничества. *Доверие*, одна из наиболее важных интегрирующих сил в обществе, бывает личным — к конкретному человеку, и абстрактным, когда оно строится не на основе личных (семейных, дружеских и т.п.) отношений, а порождается социальными институтами. «Доверие, — пишет американский социолог Ф.Фукуяма, — это возникающее у членов сообщества ожидание того, что другие его члены будут вести себя более или менее предсказуемо, честно и с вниманием к нуждам окружающих, в согласии с некоторыми общими нормами»². Социальное доверие приобретает возрастающее значение в современном обществе, полном сложности, неопределенности, риска. *Взаимность* (реципрокность) включает неопределенность, риск, уязвимость — она основана на доверии к другим, на предположении, что сделанное добро рано или поздно кем-то воздастся. Понимаемый таким образом социальный капитал формирует основы устойчивого порядка, стабильной системы социальных отношений, возможность добровольного коллективного поведения, порождает добрую волю и понимание, позволяющие людям мирно разрешить свои конфликты.

Позволим себе обширную цитату из нашумевшей статьи американского социолога Р. Патнэма «Играя в гольф в одиночку: упадок социального капитала в Америке»: «По аналогии с понятиями материального и человеческого капитала — орудий, способностей и трудовых навыков, использование которых повышает производительность труда, — *социальный капитал* представляет собой элементы социальной организации, способствующие взаимодействию и сотрудничеству членов общества к их взаимной выгоде. По самым разным причинам жить в сообществе, имеющем значительный запас общественного капитала, намного легче, чем там, где этот запас невелик. Прежде всего, общественные организации и учреждения способствуют установлению прочных норм взаимоотношений и возникновению социального доверия. Когда экономические и

¹ По словам Р. Патнэма, впервые термин "социальный капитал" в его нынешнем значении применила в 1961 г. американский социолог Джейн Джакобс (Jacobs J. *The Death and Life of Great American Cities*. N.Y.: Random House, 1961. P.138. Однако теоретическая разработка этого понятия как ресурса является заслугой Пьера Бурдьё в 70-е годы и особенно Джеймса Коулмена в 80-90-е годы (См.: Coleman J. *The Foundations of Social Theory* (Cambridge: Harvard University Press, 1990). В России это понятие приобрело особую известность в 1996 г., после появления русского издания книги Роберта Патнэма «Чтобы демократия сработала» (М.: Ad Marginem), одного из мировых политологических бестселлеров 90-х годов (первая публикация в США в 1993 г.).

² Фукуяма Ф. Доверие. Социальные добродетели и путь к процветанию. М.: АСТ, Ермак, 2004. С.52.

политические переговоры проходят в рамках структур общественного взаимодействия, причин для проявления оппортунизма становится существенно меньше. В то же время, общественные организации и учреждения опираются на прежний опыт успешного сотрудничества, который может служить моделью для сотрудничества в будущем. И, наконец, структуры взаимодействия превращают «я» в «мы», или (на языке сторонников теории рационального выбора) развивают «вкус» участников к коллективным выгодам и действиям»¹. Например, если люди, работающие вместе в одной компании, доверяют друг другу в силу общности своих этических норм, издержки производства будут меньше. Отсюда — большие возможности по внедрению новых форм организации на основе более разнообразных общественных отношений².

С точки зрения профсоюзной деятельности, накопление социального капитала способствует консолидации профсоюзных структур, включая структуры профсоюзного сотрудничества, усиливает потенциал коллективных и солидарных действий в масштабе предприятия, отрасли и региона, страны. Оно создает предпосылки для налаживания партнерства между всеми субъектами трудовых отношений и обеспечивает гарантии эффективного выполнения соглашений и договоров.

Накопление социального капитала имеет и свои негативные стороны. В этой связи, например, отмечают, что в отраслях промышленности с прочными социальными связями новички часто оказываются не в состоянии конкурировать с другими работниками, независимо от того, насколько хороши их способности и квалификация. Препятствует этому как раз теснота локальных отношений. Развитие социального капитала может также вести к ограничениям в индивидуальной свободе и предпринимательской инициативе, поскольку включенность в относительно замкнутые сообщества требует большего конформизма со стороны участников³.

РЕАЛЬНОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА

Социальный капитал проявляется через существование в какой-то общности людей — от группы до общества — доверия и взаимности. Инструменты измерения доверия давно разработаны, включая классический вопрос, использованный и нами, когда респонденту предлагается выбрать наиболее обоснованное с его точки зрения суждение из следующей пары: «Людям нужно доверять» или же «С людьми нужно быть поосторожнее». Большинство опрошенных на предприятиях и в профсоюзных организациях горно-металлургического комплекса России выбрало первое в 1999 г. — 61% опрошенных доверял людям. Чтобы более ясно представить, что означает подобный уровень доверия, сопоставим его с другими данными, но уже по всей России (см. рис. 4). На исходе 90-х годов доверие в горно-металлургической среде было вдвое выше, чем в российском социуме в целом.

Рис.4. Межличностное доверие, 1990-2003 гг., %

Источник: данные 1990-1992 гг. — Rose R., Mishler W. Mass Reaction to Regime Change in Eastern Europe: Polarization or Leaders and Laggards? // British Journal of Political Science. 1994. Vol.24. P.208; данные 1995-2003 гг. — опросы, проведенные Центром политической культуры и политического участия ИСП РАН (при поддержке РГНФ и Фонда Форда).

¹ Putnam R.D. Bowling Alone: America's Declining Social Capital // Journal of Democracy. 1995. vol. 6. N1. P. 67.

² См.: Фукуяма Ф. Цит. соч. С.55.

³ См.: Portes A., Landolt P. The Downside of Social Capital // The American Prospect. 1996. May-June.

Ситуация, однако, качественно изменилась в 2003 г. — теперь уже 64% выразило недоверие людям. Ключевой компонент социального капитала оказался ослаблен, растрочен.

Сложнее оценивать динамику компонента взаимности. Единой методики измерения реципрокности нет. Мы использовали несколько вариантов. Более всего содержанию самого понятия «взаимность» соответствуют такие установки людей, как «уважение к чужому мнению», «соблюдение прав других, даже в ущерб своим личным интересам», «общение и сотрудничество с людьми», «взаимопомощь и сотрудничество в обществе». Все они были представлены в анкете, хотя и контексте разных вопросов (см. табл. 25).

Табл. 25. Элементы реципрокности, % ответивших

Вопросы	Вариант ответа	2003	1999
Что, на Ваш взгляд, является основой общества в современной России...?	Уважение к чужому мнению	0	11
А что в первую очередь связывается у Вас с мыслью о солидарности в нашей стране?	Соблюдать права других, даже в ущерб своим личным интересам	13	7
Решая важные для Вас и затрагивающие других людей вопросы повседневной жизни, что из перечисленного ниже Вы скорее всего сможете использовать в своих интересах?	Уважение к чужому мнению	16	16
...на каких основаниях, принципах должно строиться российское общество?	Уважение к чужому мнению	17	20
Решая важные для Вас и затрагивающие других людей вопросы повседневной жизни, что из перечисленного ниже Вы скорее всего учтете или примете во внимание?	Уважение к чужому мнению	18	23
Какое высказывание ближе всего к Вашему пониманию слова "солидарность"?	Взаимопомощь и сотрудничество в обществе	42	22

Очевидно, что взаимность на основе уважения мнения другого человека, его прав и свобод, ведущая к взаимопомощи и сотрудничеству, оценивается респондентами как более или менее важная черта, ценностное предпочтение. Оно скорее желаемая, но пока еще не столь значима ни для повседневной жизни индивида, ни для его представлений о должном устройстве общества. Требование или, точнее, пожелание к профсоюзному активисту или к руководителю предприятия с уважением относиться к чужому мнению может подразумевать уважение мнения не любого другого человека, но и вполне конкретного (может быть, самого респондента). Не случайно, когда вопрос переходит с микроуровня (качества определенного активиста или руководителя) на макроуровень (организация общества), то интенсивность этого ценностного предпочтения снижается. Это особенно очевидно, если соотнести взаимность и доверие, как это сделано в двух последних столбцах все той же таблицы. Рост доверия не приводит к автоматическому увеличению взаимности именно потому, что соответствующие изменения происходят в разных плоскостях (уровнях).

В любом случае, очевидно, что норма реципрокности (взаимности) скорее известная и должная, чем реально действующая. Это подтвердили результаты мониторингового опроса, проведенного Центром политической культуры и политического участия ИСП РАН в июне 1999 г. в ряде регионов России. С тем, что уважение к чужому мнению является реальной основой современного российского общества согласились только 26%, а с тем, что оно должно быть таковой — 68%.

Теперь попытаемся показать, используя данные нашего обследования, действительно ли существует связь между социальным капиталом (доверием и взаимностью) и поведением людей.

Респондентам был задан вопрос о том, как бы они поступили в случае нарушения их прав. Предлагаемые варианты поведения были весьма различны — от организации коллективных действий с другими людьми, оказавшимися в сходной ситуации, до обращения в суд или же ничегонеделания, смирения с возникшей ситуацией. Избранные стратегиями разительно различались социальными ресурсами респондентов (см. табл.26).

Табл. 26. Стратегии поведения в случае нарушения прав и элементы социального капитала, 1999 г., % ответивших

	Борьба с помощью профсоюза	Обращение в суд	<i>Объединение усилий с другими</i>	Использование связей	Смирение
Закон	57	64	51	52	7
Справедливость	49	38	55	55	55
Доверие	29	25	28	46	45
<i>Уважение к чужому мнению</i>	27	26	30	30	17
Солидарность	17	11	23	4	0
Все респонденты	61	34	12	8	4
<i>Людям нужно доверять</i>	66	61	77	44	53

Доверие среди сторонников коллективных действий, или, иными словами, среди тех, кто продемонстрировал *готовность к объединению*, оказалось на 24 п.п. пункта выше, чем у тех, кто решил ничего не делать, смириться, и на 33 п.п. выше, чем у тех, кто решил использовать связи и знакомства. Сторонники объединения проявили наибольшее стремление *уважать чужое мнение* и принять во внимание солидарность при решении вопросов повседневной жизни. Таким образом, представители этой группы обладают всем набором социальных ресурсов, которые они могут использовать в гипотетической ситуации нарушения прав. Забегая вперед, отметим, что эта же группа достаточно активно изъявляет готовность к участию в акциях протеста.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что борьба за права с помощью профсоюза, хотя и отмечена довольно высоким уровнем социальных ресурсов (доверие, уважение к другому, солидарность), но все же несколько меньшим, чем низовая правозащитная активность. Как известно, логически (и исторически) из такой активности в результате институционализации нередко вырастают профессиональные объединения. Означает ли это, что некоторая неизбежная формализация, отличающая любую организацию, ведет к убыванию социального капитала? И если это так, то каким образом можно компенсировать эту «утечку»?

Респондентам был задан вопрос: «Если состоятся митинги, демонстрации протеста против роста цен и падения уровня жизни, Вы лично примете в них участие?» Среди тех, кто был скорее готов участвовать в акциях, уровень межличностного доверия оказался заметно выше, чем среди тех, кто не был готов к такого рода поведению: 65% против 57% (табл.27). Вероятно, это объясняется тем, что готовность проявить наивысшую активность выразили те, кто ориентировался на профсоюз и на объединение усилий при защите своих прав.

Табл. 27. Связь разных форм поведения и социального доверия, 1999 г., % ответивших

Поведение при нарушении прав	Участие в акциях		Людям нужно доверять
	Скорее всего да	Скорее всего нет	
Борьба с помощью профсоюза	87	13	66
Обращение в суд	62	38	61
Объединение усилий с другими	79	21	77
Использование связей	56	44	44
Смирение	62	38	53
<i>Людям нужно доверять</i>	65	57	

Общая нормативно-ценностная атмосфера, в которой преобладают доверие, ориентация на совместные действия и готовность к ним, вовлекает своим настроением даже и тех, кто в иной обстановке вряд ли отважился бы на участие в публичных акциях протеста — «законопослушных», предпочитающих (быть может, вполне обоснованно) судебные процедуры, и

даже «смиранных», не готовых к индивидуальным действиям, но способных, видимо, «прислониться» к силе. Даже «использующие связи» демонстрируют, точнее сказать, обозначают, протестные настроения.

Дифференциация потенциальных (по их словам и настроениям) «протестантов» по располагаемым ими социальным ресурсам во многом объясняет постоянные расхождения между намерением участвовать и реальным участием в протестных акциях. Подтверждается также ключевая роль профсоюза в организации и мобилизации участников коллективных выступлений. Но при этом не следует забывать, что катализатором протестных действий может выступить и выявленная нами относительно небольшая (впятеро меньшая, чем профсоюзная), но в силу располагаемых ею социальных ресурсов весьма влиятельная, группа.

Рассмотрим подробнее вопрос о связи между социальным капиталом и объединением людей в профсоюзы, участием в профсоюзной деятельности. А то, что такая связь существует, мы только что наблюдали на конкретных примерах.

Самой простое — проследить зависимость между профсоюзным статусом и социальным капиталом. Действительно, доверие к людям оказывается распространено шире у людей, активно вовлеченных в профсоюзную деятельность (64-65%), по сравнению с «рядовыми» членами организации (58%), а у тех и других — существенно — на 20—25 п.п. выше, чем у людей, не входящих в профсоюз (38%).

Остается неясным, однако, что исходно: доверие к людям, возникшее, быть может, в процессе первичной социализации в семье, в общении с друзьями и приводящее затем именно таких людей к профсоюзному объединению, или же, напротив, пребывание в профсоюзе способствует формированию социальной нормы доверия, взаимности, социальности и, следовательно, позволяет и далее наращивать социальный капитал. Не исключено действие других, помимо профсоюзной деятельности, механизмов развития социальных ресурсов, в частности, специфических причин возникновения столь высокого уровня межлического доверия, который мы обнаружили среди работников горно-металлургической промышленности России. Ведь даже среди тех, кто не входит в профсоюз, доверие распространено заметно больше, чем это фиксируют социологические зондажи российского общества. Наконец, вероятно действие сразу нескольких факторов, что чаще всего и бывает.

ФАКТОРЫ РОСТА И УБЫВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА

Доверие является чрезвычайно сложным социальным явлением как по своему характеру и структуре, так и по процессу формирования. По данной проблематике уже наработан обширный материал, создано множество теоретических конструкций, призванных объяснить содержание и особенности этого феномена. Мы лишены возможности даже кратко, обзорно остановиться на этом сюжете¹. Наша задача — представить конкретный материал, позволяющий лучше понять обсуждаемую нами проблему и некоторые ее последствия для деятельности профсоюзных формирований.

Анализ показывает, что такие характеристики респондентов, как пол, социально-профессиональное положение, место работы слабо влияют на уровень доверия (за немногими исключениями). Вообще говоря, это подтверждают и исследования в других странах Америки и Европы², что, конечно, не исключает возможности некоторой специфики в нашем случае.

Определенный интерес представляет влияние стажа работы: за 6–10 лет наш респондент наращивает уровень доверия примерно на 10 п.п. То же можно сказать в отношении возраста. Хотя сама по себе принадлежность к той или иной возрастной когорте не определяет характер динамики доверия, некоторая связь обнаруживается. Скорее всего, это обусловлено сменой социально-культурного контекста социализации в тот или иной период жизни опрашиваемого.

Более очевидно субкультуру, сложившуюся в горно-металлургическом комплексе России, демонстрирует структура ценностно-нормативных ориентаций его работников, выявлен-

¹ Адресуем читателя к уже упоминавшимся работам Р. Патнэма и Ф. Фукуямы.

² См.: Rose R., Mishler W., Haerpfer Ch. Getting real: social capital in post-communist societies. Glasgow: Centre for the Study of Public Policy, Univ. of Strathclyde, 1997. (Studies in Public Policy N278). P.27-28.

ная в результате нашего обследования.

Респондентам предложили блок вопросов с аналогичными ответами, причем ожидалось, что в каждом случае будет получена разная структура ответов на отдельные вопросы:

Решая важные для Вас и затрагивающие других людей вопросы повседневной жизни, что из перечисленного ниже Вы скорее всего

В1. ... учтете или примете во внимание?

В2. ... сможете использовать в своих интересах?

Что, на Ваш взгляд, является

В3. ... основой общества в современной России

В4. ... и на каких основаниях, принципах должно строиться российское общество?

При ответе на В1 респондент выделяет наиболее важные условия так или иначе, позитивно или негативно ограничивающие его деятельность, т.е. фактически, правила, нормы, образцы поведения. Отвечая на В2, он выделяет то, что может использовать, т.е. ресурсы. В1 и В2 отражают структуру предпочтений на уровне повседневности, или на микроуровне. Переходя в вопросе В3 на макроуровень социума, респондент может по-иному разместить ценностные предпочтения, поскольку его повседневные правила столкнутся с социальными нормами в рамках общего контекста социума, как он его воспринимает. Наконец, ответ на В4 позволяет представить собственно ценностный идеал, распространяющийся, по общему правилу, на оба уровня. Ответы на эти вопросы представлены в табл. 28. Чтобы получить более ясную конфигурацию, данные ранжированы по убывающим значениям для 2003 г.

Полученная картина нормативно-ценностной структуры, присущая работникам горно-металлургического комплекса России, имеет ряд ключевых особенностей.

Табл. 28. Жизненный мир работников горно-металлургического комплекса, % ответивших

МИКРОНОРМА	**	*	МИКРОРЕСУРС	**	*	МАКРОУСЛОВИЕ	**	*	ИДЕАЛ	**	*
Справедливость	50	46	Закон	49	50	Выгода	78	29	Закон	74	82
Закон	44	53	Справедливость	36	35	Конкуренция	31	17	Справедливость	49	50
Доверие	19	27	Труд	32	27	Сила	30	13	Труд	28	40
Уважение к чужому мнению	18	23	Доверие	23	29	Право собственности	19	19	Мораль	26	26
Мораль	18	18	Уважение к чужому мнению	16	16	Закон	3	58	Доверие	22	24
Выгода	15	14	Мораль	13	11	Труд	2	27	Свобода	18	24
Труд	11	22	Солидарность	9	11	Свобода	2	15	Уважение к чужому мнению	17	20
Свобода	7	8	Выгода	7	13	Традиция	2	8	Равенство	16	19
Солидарность	6	13	Право собственности	7	13	Справедливость	1	26	Солидарность	14	16
Равенство	6	7	Свобода	7	10	Мораль	1	14	Традиция	12	14
Право собственности	5	9	Равенство	6	7	Доверие	1	13	Право собственности	10	19
Любовь	4	11	Сила	6	4	Равенство	1	10	Конкуренция	10	11
Традиция	3	9	Любовь	5	9	Солидарность	1	8	Любовь	9	9
Конкуренция	1	5	Конкуренция	5	6	Уважение к чужому мнению	0	11	Выгода	3	6
Сила	1	4	Традиция	4	7	Любовь	0	4	Сила	2	3

Примечание. *1999; **2003.

Полужирным шрифтом выделены значения, превышающие 30%, *полужирным курсивом* — различающиеся на 1–2 п.п.

Центральное место в структуре жизненного мира наших респондентов — как повседневного, локального мира, так и мира, находящегося за пределами субкультуры, — принадлежит ценностным предпочтениям закона и справедливости. Очевидно, что именно на основе «справедливого закона» предполагается осуществить упорядочивание реальности в желаемом для респондентов виде. Причем за несколько лет (с 1999 по 2003 г.) значение справедливости как нормативной ориентации поведения практически не изменилось, а закона — заметно снизилось. Если в 1999 г. более половины респондентов (58%) полагали, что «закон» уже лежит в основа-

нии российского общества, то через 4 года эта оценка кардинально изменилась: так думали только 3%. Место «закона» заняли выгода, конкуренция и сила. Хотя «закон» остается потенциальным ресурсом, его роль как регулятора деятельности ослабла (с 53 до 44%). Это верно и в отношении большинства потенциальных регуляторов (ограничителей).

Эти сдвиги особенно характерны с учетом того, что уровень ряда нормативно-ценностных предпочтений достаточно устойчив.

Так, вполне объяснимо сохранение значимого, хотя и сужающего, места «труда» в иерархии повседневной жизни (40% в 1999 г. и 28% в 2003 г.) Это основная ценность и ресурс работников ГМК, который, полагают они, должен быть достойно оценен и определять основания российского социального порядка. Однако, эта ценность, норма и ресурс эффективна при определенных условиях, среди которых и свобода, и право собственности, и равенство, и конкуренция, — те институциональные основы, которые формируют содержание современного общественного порядка.

Между тем, «свобода» явно «не освоена» и «не осваивается» нашими респондентами на уровне повседневности (ее учитывает 7–8% и готово использовать всего 7–10% опрошенных), хотя и признается как необходимый и более-менее важный компонент желаемого мира (18–24%). Желаемого, потому что, судя по данным опроса, респонденты должны ощущать известный дефицит свободы в обществе: она набрала при оценке российской реальности в 2003 г. только 2% (1999 г. — 15%) (сравним с 78% «выгоды» или 30% «силы»). Так ли это — трудно сказать, ведь сам респондент полагает, что ресурс свободы еще не исчерпан. Еще парадоксальнее то, что респондент в 1999 г. ориентировался на право собственности (19%) (правда, заботливо подпирая его нормой «равенства», которую, казалось бы, подзабыл в повседневности, и то же слегка подзабытой «солидарностью»), но фактически отвергал конкуренцию, вероятно, никоим образом не увязывая ее ни с трудом, ни со свободой. Четыре года спустя право собственности (как, впрочем, и свобода, равенство, солидарность и конкуренция) все менее вписывается в общественный идеал.

Фактически, вместо попытки (хотя бы идеальной, — в сознании, устремлении) распространить социальный капитал, нормы доверия и взаимности на все общество, наши респонденты как бы подчеркивают их локальный и уникальный характер. Они предпочитают распространить на весь социум моральные ценности и нормы («острое ощущение морального кризиса»), которые не слишком ограничивают их повседневные действия, не помогают упорядочить реальность: только 18% опрошенных учитывают моральный аспект при решении важных для них проблем.

Весьма показательна участь нормы «выгода», понятия, без которого концепция рынка, да и современной экономической деятельности, теряет смысл. Тем не менее, респондент готов почти целиком вытеснить ее из социума, видимо, все же в качестве «голового» принципа: сам он все чаще учитывает выгоду и использует ее в своей деятельности.

К началу 90-х годов горно-металлургический комплекс России накопил гигантский социальный капитал. Его незримое присутствие и неявное использование в трудные годы экономической трансформации несомненно были в числе факторов, позволивших не утратить ведущие позиции горно-металлургических предприятий в экономике страны.

Во многом благодаря этому капиталу Горно-металлургический профсоюз России оказался в состоянии не только выстоять под натиском перемен, но и провести ряд успешных изменений в своей стратегии и тактике, в организационной структуре, удержать и даже нарастить авторитет и влияние как в самой отрасли, так и за ее пределами, а, следовательно, и усилить потенциал совместного участия в решении ключевых проблем отрасли.

Коренным противоречием социального капитала ГМК является локальный характер его формирования и существования в качестве относительно замкнутой особой субкультуры. В этом его сила и слабость. Необходимость выхода за пределы этой субкультуры в ходе дальнейшего развертывания рыночных процессов в стране чревата столкновением с российской социокультурной средой, которая в последние годы развивалась в ином направлении.

Современные проблемы профсоюза, включая ослабление его договорных позиций, в значитель-

ной мере связаны с недостаточным пополнением истраченного в минувшие годы важнейшего ресурса — социального капитала. Как уже отмечалось, уровень одной из его ключевых составляющих — социального доверия — снизился, а точнее упал с 61% в 1999 г. до 34% в 2003 г., что весьма близко к критическому значению, ниже которого возникает проблема социальной интеграции.¹

Социальный капитал обладает важным свойством: его использование может сопровождаться накоплением, приращением. Проблема состоит в характере использования: ведет ли оно к достижению совместных целей или используется эгоистически. Функции доверия весьма широки, «доверие выступает средством гармонизации отношений человека одновременно с миром и с самим собой»². В социальном плане доверие облегчает взаимодействие людей и делает возможным проведение коллективных действий. Именно эти действия, их опыт и успешные результаты наряду с формированием сетевых структур солидарности и сотрудничества ведут к росту социального доверия и способствуют укреплению социального капитала. Однако формализация или бюрократизация отношений, может тормозить и даже разрушать этот процесс.

Восприятие массовых акций как ненужной необходимости, свертывание структур солидарности под предлогом их нерациональности, отказ от сотрудничества между людьми во имя достижения личных, а не совместных целей ведут к ослаблению социального капитала.

Это подтверждают данные о распространении социального доверия в рассмотренных ранее группах. «Рациональные» и «организационные» участники отмечены вдвое более высоким уровнем доверия, чем «традиционные» и «инерционные» члены профсоюза и тем более те, кто в него не входит: 43-45% против 21-25%. Именно представители первых двух групп следят за событиями на предприятии и в горно-металлургическом комплексе, в стране в целом, именно они готовы ценою материальных издержек проявить солидарность с бастующими рабочими другого предприятия (соответственно 58 и 53% каждой группы против 24-30% у других групп); именно они активно участвуют в акциях протеста и собраниях.

Сохранение уровня социального доверия у этих групп наряду с целенаправленными действиями по расширению этих категорий работников позволяет надеяться на изменение ситуации в будущем.

Современное понимание солидарности в России только складывается. Пока лишь меньшинство россиян склонно понимать солидарность как взаимопомощь и сотрудничество в обществе (42%). Почти столь же широко распространено ее понимание как взаимопомощи и сотрудничества в коллективе (33%). Постепенно складывается представление о солидарности как отношении между гражданином и государством. (25%). Это создает условия для сближения государственных, частных и общественных интересов.

Но вне практики солидарных действий любые представления окажутся не просто лишними. При определенных обстоятельствах они могут иметь прямо противоположный эффект, нарушить формирующийся баланс между общественным и частным. Эффективный и наращиваемый социальный капитал должен реализоваться в социальной сплоченности как условия достижения и сохранения политической стабильности и экономического благосостояния России.

ПРОТЕСТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОФСОЮЗОВ

Е.А. Гвоздева

«БОЛЬШИЕ НАДЕЖДЫ»

Прогнозная составляющая была обязательным компонентом практически всех исследований и публикаций о рабочем движении в 1990-1993 гг. Волна шахтерских забастовок 1991 г. и радикальные изменения в политической и экономической жизни страны способствовали возникновению утопичных и крайне оптимистических прогнозов развития «рабочей»

¹ См. например: Социальный капитал и социальное расслоение в современной России. / Под редакцией Дж. Л.Твигг и К.Шектер. М.: Альпина Паблишер, 2003.

² Скрипкина Т.П. Психология доверия. М.: Академия, 2000.